

УДК 338.242.42

Регион: экономика и социология, 2020, № 2 (106), с. 3–21

Б.В. Мелентьев

К ВОПРОСУ О НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В последнее время в экономической литературе отдается предпочтение ВВП как главному показателю экономического развития. Между тем российская экономическая научная школа определяет главной целью развития производства конечное потребление населения. Созданные в разное время инструменты комплексного прогнозирования перспектив роста и размещения производства, подтвердившие свою работоспособность, именно его назначали в качестве главного критерия (целевой функции). Абсолютный уровень конечного потребления населения и динамику его изменения мы называем главным показателем народно-хозяйственной эффективности. Данная цель развития должна оставаться социально ориентированной независимо от видов организации управления и форм хозяйствования, хотя с ними и связана.

Действующие инструменты прогнозирования отображают реальную схему получения потребительского набора благ населения в материально-вещественном межотраслевом составе, включая услуги. На финансовом этапе расчетов среди результирующих выделяется и распространяется в СМИ обобщающий показатель ВВП. По содержанию он является валовым и промежуточным по отношению к главному – конечному потреблению населения, поэтому отличается от последнего по значениям и складывающейся динамике. Данное обстоятельство требует усиления акцентов на показателе конечного потребления и на связи с ним производственных показателей сводных экономических прогнозов. Оно должно учитываться при количественной оценке приоритетов в перспективных отраслевых и региональных расчетах, при подготовке как общих целевых, так и управленческих решений, влияющих на условия

локальной коммерческой деятельности экономических субъектов. Современные действующие межрегиональные инструменты прогнозирования развития помогают это делать.

Ключевые слова: народно-хозяйственная эффективность; коммерческая эффективность; межотраслевой подход к прогнозированию экономического развития

Для цитирования: Мелентьев Б.В. К вопросу о народно-хозяйственной эффективности // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 3–21. DOI: 10.15372/REG20200201.

Исходными теоретическими положениями относительно состава экономики, в рамках которых проводится исследование, мы, как и многие эксперты, принимаем следующие. В ней выделяются условные самостоятельные разделы: прогнозирование, регулирование (экономические методы, предусматривающие широкие полномочия в отношении самостоятельности принятия решений, финансовые условия деятельности, границы сферы планирования) и организация (формы объединения предприятий, участие и влияние государственных структур, правовое обеспечение самостоятельности и ответственности предприятий в экономической деятельности и т.д.). Мы остановимся лишь на разделе, касающемся прогнозирования, но исследуя объекты любого уровня на перспективный период, мы сохраняем между ними тесную технологическую и организационно-хозяйственную взаимосвязь, аналогичную реальной системе. Это помогает во многом не терять видение проблем, связанных с реальными объектами производственной и непроизводственной сфер, для их разрешения, несмотря на то что речь идет об экономических ожиданиях в будущем периоде.

Указанные выше положения естественным образом касаются и собственно процесса управления экономикой, обеспечивающего целевую направленность производственной деятельности и распределения ее результатов. На основе российского исторического опыта цель развития экономики должна быть социально ориентированной – рост жизненного уровня населения с обеспечением безопасности

в широком смысле. Современная российская экономика по форме управления является смешанной. В ней сохраняются взаимодействующими государственная, частная и промежуточные формы собственности, сосуществуют разнообразные типы регулирования (оценка деятельности по прибыли, по выполнению госзаказа), при необходимости есть поддержка средствами госбюджета и т.д. По нашему мнению, современные методы управления не всегда идеальны (динамика требований жизни всегда опережает возможности), а потому государство должно оставаться ответственным за общее состояние дел, за степень соответствия складывающегося общего экономического состояния поставленным конечным целям. Поэтому в его функциях должны сохраняться элементы регулирующего контроля в экономике в сферах общей значимости – в сферах денежного обращения, антимонопольной деятельности, налоговой и доходной политики, при необходимости – долевое участие в производстве и помощь бизнесу, участие в осуществлении инфраструктурных проектов межотраслевой значимости, в системной оценке общих прогнозов развития, прогнозов развития отдельных территорий, крупных отраслевых проектов и т.д.

ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Одним из достижений российской экономической научной школы [2; 3; 5; и др.] в области строгой культуры применения математических методов, подтвержденным и на более поздних этапах развития экономической теории, является выделение конечного потребления населения в качестве главной цели общественного производства (при выделении также расходов государства на обеспечение безопасности). Созданные в разное время инструменты комплексного прогнозирования перспектив роста и размещения производства определяли именно конечное потребление в качестве главного критерия (целевой функции) соответствующих экономико-математических моделей. В них, как и в реальности, производство, ресурсное обеспечение, поставки продукции между районами, экспорт, импорт, инвестиции являются лишь условиями, определяющими варианты решений. Каж-

дое такое решение согласуется с набором расчетных производственных показателей, соответствующих разным вариантам экономических прогнозов. Среди них управленцев интересуют прежде всего те, которые отвечают наибольшему уровню конечного потребления. Он является главным выходом экономической системы, конечным результатом всего производственного процесса.

Абсолютный уровень и динамику изменения конечного потребления населения мы называем главным показателем народно-хозяйственной эффективности, так как независимо от форм хозяйствования это цель социально ориентированная. Состав конечного потребления – набор конкретных продуктов и услуг соответствует потребностям населения. Часть услуг обеспечивается государством, другую, все более увеличивающуюся в последние годы, получают в платных сферах. Подавляющая часть продуктового набора «добровольно» приобретает в торговых сетях. Заметим, что другой критерий оценки развития, например рост выпуска продукции, может быть достигнут при росте затрат со снижением уровня конечного потребления, т.е. объем производства связан с конечным потреблением, но лишь косвенно характеризует эффективность по последнему показателю.

Мы рассмотрим проблему народно-хозяйственной эффективности в рамках процесса прогнозирования экономического развития с применением действующих межрегиональных межотраслевых инструментов [2; 5; 7; и др.], которые хорошо имитируют основные реальные процессы производства и распределения продукции по отраслям и районам. Использование моделей данного класса обусловлено их возможностью показывать количественное влияние изменений в региональной политике на уровень общероссийского показателя – конечного потребления страны. Такого рода прямые количественные оценки народно-хозяйственного эффекта, используя традиционные методы экономического анализа, получать сложно, а иногда и невозможно из-за чрезвычайно большого объема информации. Поэтому эксперты чаще приводят локальные, более доступные оценки: отраслевые и чисто региональные эффекты, в частности изменение прибыли, снижение издержек, общих доходов в данном районе (ВРП) и т.д. Они, бесспорно, необходимы, являясь системой показателей

коммерческой эффективности по условиям действующего хозяйственного механизма регулирования, но локальны и лишь косвенно характеризуют конечные, более социального характера показатели. Продолжение цепочек взаимодействия каждого района с другими и их оценка тоже нужны, поскольку такие взаимодействия реально существуют, затрагивая внешнюю среду районов. Особенно это очевидно при осуществлении крупных проектов, включающих и реализацию внешнеторговых схем, когда выручка остается за рубежом и инвестируется в иностранные предприятия, не принося эффектов стране. Государственные же органы несут ответственность за общие результаты в системе в целом, включая возникающие тенденции преобладающего роста жизненного уровня в каком-либо одном районе при недостаточном его увеличении в других.

Современная школа прогнозирования экономического развития [2; 4; 5; и др.] развивает следующие подходы, предполагающие обычно два этапа расчетов¹.

На *этапе I* строятся ожидания относительно состояния сферы будущего производства. Они выражены в показателях выпуска продукции, ее поставок, внешнеторгового оборота, капитальных вложений в неизменных отчетных ценах или натуральных показателях. Они могут формироваться также по более распространенным в практике прогнозирования традиционным методикам прямого счета (без учета детализированного состава затрат, сбалансированного с поставщиками продукции), но тоже с выделением вариантов с наибольшими значениями конечного потребления. Современные методы с математической формализацией балансов производства и распределения продукции и ограничений производства значительно облегчают и ускоряют машинный процесс построения и отбора наилучших вариантов. При получении прогноза часто не рассматриваются конкретные механизмы его реализации в реальной экономике, но он соответствует максимально разумному целевому поведению населения – приоб-

¹ Принцип разделения исходных задач достаточно популярен. Имеющиеся формализованные и запрограммированные системы координации задач разбитых на блоки больших систем во многом хорошо имитируют механизмы выработки реальных корпоративных решений [6; и др.].

рести наибольший набор продукции и услуг в соответствии с текущими условиями. Сами методы решения межотраслевых задач имеют прозрачную аналогию с действующими производственными процессами, отражая и показывая результирующие влияния (конкретные значения переменных в исходной формализованной задаче) при подключении каждого нового хозяйственного объекта в общую производственную систему (ввод нового столбца условий в задачу). Конечно, номенклатура решаемых нами задач пока укрупненная (50 видов деятельности, 20 районов², от четырех до шести временных периодов), требуются дополнительное наполнение информацией, новое программное обеспечение, которые позволят делать более детализированные прогнозы прикладной значимости, и т.д.

Напомним, что в задачах на этапе I для упрощения расчетов не рассматривается сам хозяйственный механизм реализации прогнозов и конкретных планов производства, но методы позволяют акцентировать внимание на главной цели развития. При этом сохраняется возможность количественно оценивать состояние экономики: к чему (на сколько и где) может привести реализация той или иной политики роста, размещения, изменения технологий, отражаемых в элементах затрат. Подчеркнем еще раз, что методологическое существование этапа I в исследованиях естественно и позволяет экспертам из внешне аморфной и бесконечной экономической массы выделить главную цель деятельности – потребление населения. При этом само производство, финансы, хозяйственная, организационно-институциональная деятельность и т.д. рассматриваются тоже как важные составляющие, но выступающие лишь как средства, обслуживающие весь механизм достижения главной цели. Содержание данного этапа исследования определяет и используемые единицы измерения: натуральные единицы (тонны, кубометры, тонно-километры, киловатт-ча-

² В текущих задачах прогнозирования региональная классификация охватывает федеральные округа России и субъекты Сибирского федерального округа [7; и др.], в отраслевой номенклатуре выделены четыре основных вида транспорта. Последние, как и упомянутые 50 видов деятельности, являются укрупненной стандартной классификацией статистики ОКВЭД. Выходные расчетные характеристики прогнозов относятся к последним годам пятилеток до 2035 г. включительно.

сы и др.), понятные конечному потребителю, и неизменные цены, необходимые для объединения продуктов и услуг в группы разного потребительского назначения и для обеспечения их соизмеримости в разные периоды времени.

На *этапе II* рассматриваются условия, касающиеся обеспечения реализации прогноза материально-вещественного состава в соответствии с действующим хозяйственным механизмом экономического регулирования. Рассчитываются цены, хотя и укрупненные, но в соответствующей *этапу I* номенклатуре видов деятельности и обладающие свойствами реальных цен. Они покрывают все издержки, необходимые для производства продуктов, вошедших в данный вариант прогноза, с образованием доходов и прибыли как критерия уже коммерческой эффективности. Это согласуется с оценкой локальной деятельности конкретных предприятий и их объединений соответственно принятым принципам в действующем хозяйственном механизме регулирования.

Раз имеются текущие расчетные цены, то появляется возможность построить все связанные с ними финансовые показатели и балансы. Тогда натуральные балансы производства и распределения продукции, умноженные на цены, превращаются в финансовые балансы. Они будут показывать уже общий объем реальной выручки (положительные элементы) и поступление денег по поставкам продукции конкретным покупателям от других производителей (отрицательные элементы).

Столбцы данного финансового баланса помимо отмеченных положительных элементов выручки будут отражать оплату издержек данного производителя на «сырье» и услуги (отрицательные элементы), на средства по полученным кредитам, поступления денежных средств в данном году (субсидии – положительные элементы) и т.д. в соответствии с движением средств по бухгалтерским счетам. Состав названных столбцов фактически соответствует полному составу издержек производства уже в прогнозных текущих ценах. В этих расчетных для каждого временного периода ценах пересчитываются все новые балансы, расширенные добавлением финансовых потоков: кредитных, налоговых, изменений кредиторской и дебиторской задолжен-

ностей и т.д. При комплексном анализе экономической деятельности перечисленный состав соответствует содержанию издержек в текущих по рассматриваемым периодам ценам производственных субъектов. Такое положение и наблюдается в реальной экономике.

Несмотря на схожий принцип формирования балансов материально-вещественных пропорций моделей «затраты – выпуск» В.В. Леонтьева [2; 5; и др.], соответствующих этапу I, учитывая индивидуальное содержание финансового аналога в виде межотраслевых межрегиональных финансовых балансов (МФБ), расширенные инструментальные постановки такого типа называют «платежи – доходы» [7; и др.]. В них по построению полностью сохраняются и чисто производственные показатели (этап I). Это позволяет говорить о согласовании количественных значений прогноза по критерию народно-хозяйственной эффективности (этап I) с количественными показателями его финансового обеспечения по инструментарию МФБ (этап II).

Фактически на этапе II процесса прогнозирования создается и необходимое финансовое обеспечение для задействования хозяйственного механизма реализации исходного прогноза развития производства (этап I). Следует отметить, что принятие того или иного прогноза материально-вещественного состава в качестве основного может определять несколько вариантов финансового содержания (один из них представлен в таблице). Например, они могут характеризовать решения, принимаемые управляющими органами для стимулирования и поддержки производств в определенных отраслях и районах. Рычагами данной политики помимо прямого влияния (госзаказ) могут быть регионально дифференцированные федеральные налоги, ослабляющие, например, воздействие неблагоприятных климатических условий на рост издержек, дотации, льготные кредиты и др. Они в качестве нормативов могут быть введены в рассматриваемые инструменты. Полученные расчетные результаты покажут количественные значения влияния той или иной анализируемой финансовой политики на уровень ожидаемых новых цен.

Аналогичные оценки получаются при использовании других гипотез финансового характера: изменения цен на внешнем рынке,

**Сводные по районам России среднегодовые темпы изменения
производственных и финансовых показателей, %***

№	Показатели	Последний год пятилетнего периода			
		2020	2025	2030	2035
<i>Производственные (в неизменных ценах)</i>					
1	Конечное потребление	103,8	104,7	104,1	103,6
2	ВВП (в неизменных ценах)	105,3	105,7	103,9	104,1
3	Валовый выпуск	101,8	102,8	104,3	104,6
4	Инвестиции	106,7	106,8	108,5	108,5
<i>Финансовые (в годовых текущих прогнозных ценах)</i>					
5	Доходы населения	107,6	110,4	109,5	107,6
6	ВВП (в текущих прогнозных ценах)	108,1	109,8	111,5	108,9
7	Доходы региональных бюджетов	110,6	110,5	111,3	112,9
8	Объем кредитов	106,0	103,5	102,4	102,0
9	Доход федерального бюджета	109,5	110,6	111,6	114,4
10	Денежная масса	106,1	104,7	103,6	102,7
11	Средний индекс основных цен	104,8	104,6	104,4	104,1

* Показатели получены агрегированием соответствующих прогнозных показателей по районам РФ варианта базового расчетного прогноза (оптимистический вариант прогноза с повышенной капиталоемкостью) [7]. Последняя принятая гипотеза больше влияет на уровень ВВП за счет роста потоков в инвестиционной сфере.

условий предоставления кредитов, коррекции политики оплаты труда в отраслях и т.д.

Например, в таблице приведен вариант со снижающимися по годам периода темпами денежной эмиссии (строка 10) и большой массой денег (больше 29 трлн руб.), принятой по гипотезе для исходного периода. Такая политика во многом содействует сдерживанию общей инфляции (строка 11), но на фоне принятой более затратной исходной капиталоемкой стратегии развития. По расчетам прогнозный темп роста ВВП больше темпов доходов населения (строки 6 и 5) примерно

на 1 п.п. по большинству лет с нарастанием разницы к концу периода³. (Данное финансовое обеспечение перекрывает в текущих ценах динамику конечного продукта – см. строку 1.) В сравнимых ценах (строки 1 и 2) тоже имеет место несовпадение динамики ВВП и конечного потребления населения. Аналогичное расхождение наблюдалось и в отчетном периоде в 2015–2016 гг.: темп роста по ВВП был выше более быстрого темпа снижения реально располагаемых денежных доходов населения [8]. Расчеты показывают, что независимо от применяемых в анализе цен темпы изменения конечного потребления населения в районах и темпы роста ВРП тоже не совпадают, как и соответствующие общероссийские показатели.

По уровню результирующих по прогнозу индексов цен и финансовых параметров предприятия реального сектора могут формировать ожидаемые варианты предложений по коррекции собственной политики будущего развития (I этап) с учетом более детализированных факторов и условий обеспечения рентабельности. Указанные процессы анализа и экспертизы ожидаемой политики взаимосвязаны и взаимно корректируемы.

В рассмотренных моделях инструментально и по содержанию расчетов все сбалансировано по материально-вещественному и финансовому составу, но, естественно, должно быть осуществлено статистическое и проектное наполнение, отражающее технологические изменения, ресурсное обеспечение, инфраструктурные, организационные и другие возможности производств. Такую работу целесообразно организовать под эгидой Минэкономразвития России и (или) структур, готовящих для него материалы прогнозов. Только такое серьезное руководство может обеспечить поэлементное сведение ожидаемых проектов, прошедших отраслевую экспертизу, в единую «межотраслевую комплексную систему» по временным периодам перспективы. Встречным ходом является предоставление производствам прогнозов цен как взаимно согласуемых параметров для ориентиров относительно оценок складывающейся экономической среды

³ Региональные темпы роста потребления населения сохраняются одинаковыми по всем районам согласно требованиям исходной постановки задачи данного варианта.

и ожидаемой собственной коммерческой эффективности субъектов производственной деятельности. Работы в соответствии с такого рода методическими схемами прикладного характера имеются, например по взаимодействию с региональными органами власти в области систематического отслеживания оценок пороговых значений колебаний динамики выпусков продукции стратегической важности и экспортного назначения [6]. Они используются при оценке рисков экономических ситуаций и при подготовке встречных упреждающих решений.

Для современного состояния расчетов сохраняется также и необходимость дальнейшей детализации финансовых потоков с учетом технических возможностей и по потребностям практики экономического управления.

НЕКОРРЕКТНОСТЬ ПАЛЛИАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕЗУЛЬТАТА

Как уже отмечалось, специалисты подготавливают будущие решения в условиях, когда инструменты и методы не могут реально полностью отображать в виде приобретаемых продуктов и услуг конечного потребления соответствующий уровень благосостояния: степень социальной справедливости, политических свобод, порядка, комфорта и т.д. Тем не менее значительная часть благ отражается в статистике в виде произведенных продуктов и предоставляемых услуг. В частности, объем медицинских услуг косвенно может характеризовать усилия по поддержанию здоровья, а затраты на жилищное строительство, образование, личный и общественный транспорт, путешествия, услуги домов отдыха, часть перечислений на финансирование услуг из бюджетов и т.п. могут характеризовать элементы потребностей в более комфортном проживании и т.д.

К сожалению, использование в литературе валовых показателей в качестве результирующих не всегда корректно: они не всегда понятны широкому кругу населения, так как характеризуют порой косвенные стороны главного показателя благосостояния, хотя и являющиеся частью взаимосвязанного процесса производства и конечного потребления. Наиболее распространенным среди таких показателей

является ВВП. Во-первых, он денежный, т.е. показатель-посредник, обслуживающий экономику, и подвержен влиянию инфляции при измерении в текущих ценах. При росте цен его оценка может изменяться в большую сторону при сохранении значения по материально-вещественному составу. Во-вторых, это показатель валовый, т.е. в его составе есть элементы, не связанные непосредственно с конечным продуктом (сальдо внешнеторгового оборота, инвестиции или доходы, их покрывающие). Не говоря, в-третьих, о неудачном переименовании показателя национального дохода, что превратило его в специализированный термин: когда обычный человек слышит «ВВП-продукт», то он в соответствии с языковыми традициями имеет в виду существующий объем производства (для экономистов принятый сейчас термин – «валовый выпуск» вместо используемого ранее – «валовое производство»).

Мы уже отмечали некорректность и паллиативного показателя валового выпуска для оценки народно-хозяйственной эффективности: он характеризует лишь необходимые условия ее достижения. К такого рода некорректным попыткам можно отнести также использование для характеристики народно-хозяйственной эффективности показателя объема инвестиций. С позиций общей народно-хозяйственной эффективности на каждый момент времени инвестиции в основные производственные фонды являются хотя и необходимыми, но лишь затратами, поэтому реально и расчеты по системным межотраслевым инструментам формально показывают, что возможны ситуации, когда на каждый момент времени конечное потребление может уменьшаться при росте инвестиций. (Даже при оценке за длительный период вложений с учетом сроков строительства и функционирования созданных основных фондов требуется не только отраслевая коммерческая оценка, но и суммарный результат в конечной сфере потребления за тот же период.)

Аналогичные противоречивые моменты можно увидеть и при межотраслевом анализе внешней торговли. Увеличение импорта всегда способствует увеличению конечного продукта, но для того чтобы приобрести продукцию по импорту, необходимо иметь запасы валюты. Последняя приобретается лишь после реализации внешнеторговых экспортных поставок. Но по методике межотраслевого анализа

на каждый данный момент производство и поставка продукции на экспорт уменьшают конечный продукт (способствуя росту валового выпуска и в определенных случаях ВВП). Аналогичную реакцию можно наблюдать и при росте издержек производства, при размещении предприятий в районах с объективно и технологически более высокими затратами и т.д. Финансовые потоки лишь отражают данное соответствие, например повышенными потребностями в кредитах.

Возвращаясь к такого же рода «эффектам» по инвестициям, можно продолжить их естественные технологические связи до обеспечивающих инвестиции отраслей машиностроения и строительства. Например, для того чтобы заработал завод в десятом году периода, необходимо затратить инвестиции в виде строительных услуг в пятом-седьмом годах на возведение и запуск объектов, приобрести, например, в девятом году заводское оборудование для производства продукции и т.д. По результатам текущей деятельности в десятом и последующих годах нужно закончить оплату взятых ранее инвестиционных кредитов. Аналогично и по внешнеторговой деятельности: для приобретения импортных товаров, например, необходимо взять кредит в пятом году и оплатить его в десятом по результатам коммерческой деятельности. В других же случаях в стране должна уже иметься валюта от экспортных поставок предыдущих лет. Определенные ограничения на движение финансов накладывает нестабильность положения и конъюнктуры мирового рынка.

Перечисленные и другие условия предъявляют серьезные требования к аналитикам и управленцам. В частности, отмеченные динамические особенности взаимодействия различных экономических сфер потребовали совершенствования применяемых инструментов. Не случайно новые инструменты народно-хозяйственной оценки прогнозов охватывают их суммарное влияние на периодах не меньше 10–15 лет с непрерывным сдвигом в последующие периоды для учета условий по новым долгосрочным целям.

Отметим, что изложенные результаты и выводы получены на основе прикладного опыта построения прогнозов и развития межотраслевых межрегиональных инструментов [2; 5 и др.]. Последние расширены за счет учета денежно-финансовой сферы как посреднической среды в общем процессе производства и потребления [7; и др.].

В них конечное потребление населения, обеспечивающая его производственная база и финансы технологически взаимосвязаны в явном виде. Это сохраняет системность связи получаемых конечных результатов с обеспечивающей конечное потребление производственной базой по всем районам страны. Благодаря комплексности указанные инструменты могут охватывать широкую сферу предпроектных работ, включая также оценку государственных программ. Действующие методики оценки эффективности последних во многом противоречивы и нуждаются в совершенствовании [1, с. 4]. Экономическая целесообразность реализации производственных отраслевых проектов межрегиональной значимости с помощью современных межотраслевых инструментов оценивается именно по степени влияния на конечный (народно-хозяйственный) эффект – уровень непродовольственного потребления.

* * *

Прогнозы ожиданий экономических состояний хозяйства нужны для того, чтобы быть готовыми к решению задач в будущих периодах, к своевременной реакции на последствия замеченного технологического отставания или на недостаточную динамику развития. Нужно также оценить намечаемые в рамках будущей экономической политики предложения по сохранению конкурентоспособности в мире (по узким местам в блоке условий торгового и платежного баланса инструментов), по безопасности и по решению других всегда актуальных социальных проблем.

Современная технология прогнозирования достаточно хорошо имитирует реальные механизмы выработки и принятия конкретных экономических решений. Это в настоящее время сблизило математическое моделирование экономики, появившееся в прошлом как чисто теоретический процесс, с реальными процессами современного хозяйствования, сделав их взаимно полезными. Инструментальные методы приносят строгость в экономические суждения, в выбор главных целей и условий, предлагают полезных помощников в виде программных продуктов для быстрой обработки больших массивов прикладных экономических задач, для оценки и направленного выбора

наилучших из различных вариантов экономических политик и ожидаемых состояний по народно-хозяйственным интересам. Оценка в получаемых с их помощью расчетных прогнозных ценах коммерческой эффективности деятельности экономических субъектов сбалансирована с народно-хозяйственной эффективностью – достигаемым по прогнозу уровнем общего конечного потребления населения с учетом оборонной и экономической безопасности, некоммерческих расходов на здоровье населения, социальную стабильность.

Аналогичные процессы математической формализации происходили и в других сферах: физике, химии, технике [4; и др.]. Цель их тоже была в том, чтобы облегчить познание явлений и создать положительные аналоги, помогающие улучшать управление процессами. Познание процессов экономического содержания позволило во многом раскрыть тайны «невидимой руки рынка». В этом помогают предложенные и другие аналогичные системы прогнозирования и оценки стратегий экономического развития [4; 9; и др.]. Современные специалисты управляют и рыночной экономикой, воздействуют на нее, включая сферу мировой финансовой системы. Созданные инструменты помогают следить за тенденциями в современной экономической ситуации, количественно оценивать варианты будущих состояний для подготовки мер по уменьшению негативных обстоятельств. Поэтому государство должно продолжать выполнять регулирующие функции в экономике, сохраняя свою ответственность за общее состояние дел. Какими же должны быть конкретные соотношения различных сфер деятельности, подскажет накопленный опыт оперативного управления, требующий своевременной реакции от управляющих и функционирующих хозяйственных структур.

Поскольку экономика является общественной сферой, изложение экономических результатов должно быть более доступным. Поэтому в СМИ нужно усилить акценты именно на показателях реальных доходов населения, которые наиболее близки к эффективности по конечному потреблению населения (при учтенных, как отмечалось, затратах на безопасность и будущее развитие). Всегда нужно подчеркивать, что более распространенный в мировой практике показатель ВВП для оценки итоговых отчетных результатов по экономике в це-

лом является валовым, а потому искажающим конечную народно-хозяйственную эффективность. Его определенные стороны включают и производственную деятельность как обслуживающую конечную, но являются промежуточными по отношению к последней. ВВП, как и валовый выпуск, производственные инвестиции, экспорт, не согласованный с импортом (хотя и при положительных торговом и платежном балансах внешней торговли), и т.д. характеризуют лишь условия достижения показателя конечного потребления населения.

Время показало, что достигнутый уровень инструментального обеспечения достаточен для раскрытия природы экономических процессов и для оценки эффективных направлений воздействия на реальное производство в соответствии с конечными общественными целями. Приемлемость инструментов для построения прогнозов развития прикладной значимости и для оценки текущего экономического положения указывает на его хорошую помощь экспертам, подготавливающим соответствующие решения по своевременной коррекции политики и структуры производства в соответствии с постоянно возникающими новыми задачами. При этом современные межотраслевые инструменты обеспечения текущих и прогнозных расчетов перспектив развития экономики и оценки складывающегося ее состояния помогают сохранить видение главной социальной цели в необычайно большой массе реальных хозяйственных процессов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Русского географического общества (проект 17-05-41018 «Комплексная оценка вариантов формирования опорной транспортной сети азиатской части России: ресурсные и социально-экономические возможности»)

Список источников

1. Александров О. Основные подходы к совершенствованию системы оценки эффективности и результативности государственных программ // Экономист. – 2019. – № 11. – С. 3–9.
2. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства. – М.: Экономика, 1985. – 240 с.
3. Дмитриев В.К. Экономические очерки. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 580 с.

4. Дубина И.Н., Оскорбин Н.М., Хвалынский Д.С. Модели координации решений в иерархических системах // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 5–18.
5. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 348 с.
6. Котилко В. Пространственные исследования в России // Экономист. – 2019. – № 8. – С. 89–95.
7. Мелентьев Б.В. Положительные компромиссы в построении межотраслевых межрегиональных инструментов прогнозирования развития экономики // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 3 (99). – С. 38–56. DOI: 10.15372/REG20180303.
8. Суворов А.В., Болдов О.Н., Иванов В.Н., Сухорукова Г.М., Буданова А.И. Инструментарий анализа направлений социальной политики, обеспечивающих восстановление экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 5. – С. 51–62.
9. Широв А.А. Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 3–9.

Информация об авторе

Мелентьев Борис Викторович (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: melentev@ieie.nsc.ru).

DOI: 10.15372/REG20200201

Region: Economics & Sociology, 2020, No. 2 (106), p. 3–21

B.V. Melentyev

ON NATIONAL ECONOMIC EFFICIENCY

Recent research gives preference to GDP as the most important economic indicator. Meanwhile, according to the Russian school of economic thought, the primary goal of production growth is final consumption by households. Indeed, comprehensive and proven-effective forecasting tools designed over time to predict the prospects for growth and location of production have

designated it as the main criterion (objective function). We refer to the absolute level of household final consumption and the dynamics of its change as the key indicator of national economic efficiency. This development goal should not lose its social focus regardless of management arrangements chosen and business patterns employed, albeit related to them.

The existing forecasting tools reflect the actual procedure for obtaining a tangible commodity bundle of input-output composition, services included. During financial computations, a summarizing factor often presented in the mass media, GDP, is predominant among the resultants. In terms of content, this indicator is gross and intermediate to the main one (household final consumption), so it differs from the latter in values and emerging dynamics. This circumstance requires greater emphasis on the final consumption indicator and its relation to the production indicators of aggregate economic forecasts. It is to be accounted for when estimating priorities in long-term industrial and regional calculations, as well as drafting both general fit-for-purpose and managerial solutions that affect the local business climate for various participants, which is achievable with modern interregional economic forecasting tools.

Keywords: national economic efficiency; commercial efficiency; input-output approach to economic forecasting

For citation: Melentyev, B.V. (2020). K voprosu o narodno-khozyaystvennoy effektivnosti [On national economic efficiency]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 3–21. DOI: 10.15372/REG20200201.

*The publication is prepared within the project No. 17-05-41018
«Comprehensive assessment of options for the core transport network
in the Asian part of Russia: resource-related and socio-economic
opportunities» supported by funding from the Russian Foundation
for Basic Research and the Russian Geographical Society*

References

1. Aleksandrov, O. (2019). Osnovnye podkhody k sovershenstvovaniyu sistemy otsenki effektivnosti i rezultativnosti gosudarstvennykh programm [Main approaches to improving the system for evaluating the efficiency and performance of government programs]. Ekonomist [Economist], 11, 3–9.

2. *Granberg, A.G.* (1985). *Dinamicheskie modeli narodnogo khozyaystva* [Dynamic Models of National Economy]. Moscow, *Economika Publ.*, 240.
3. *Dmitriev, V.K.* (2001). *Ekonomicheskie ocherki* [Economic Essays]. Moscow, HSE Publ., 580.
4. *Dubina, I.N., N.M. Oskorbin & D.S. Khvalynsky.* (2019). *Modeli koordinatsii resheniy v ierarkhicheskikh sistemakh* [Decision-making coordination models in hierarchical systems]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], Vol. 19, No. 2, 5–18.
5. *Kantorovich, L.V.* (1960). *Ekonomicheskiy raschet nailuchshego ispolzovaniya resursov* [The Best Use of Economic Resources]. Moscow, AS USSR Publ., 348.
6. *Kotilko, V.* (2019). *Prostranstvennye issledovaniya v Rossii* [Spatial studies in Russia]. *Ekonomist* [Economist], 8, 89–95.
7. *Melentyev, B.V.* (2018). *Polozhitelnye kompromissy v postroenii mezhotraslevykh mezhtseionalnykh instrumentov prognozirovaniya razvitiya ekonomiki* [Positive compromises of constructing interregional input-output tools for forecasting economic development]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3, 38–56. DOI: 10.15372/REG20180303.
8. *Suvorov, A.V., O.N. Boldov, V.N. Ivanov, G.M. Sukhorukova & A.I. Budanova.* (2019). *Instrumentariy analiza napravleniy sotsialnoy politiki, obespechivayushchikh vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii* [Tools for analyzing social policies that ensure the recovery of economic growth in Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 5, 51–62.
9. *Shirov, A.A.* (2017). *Rol instrumentalnykh metodov analiza i prognozirovaniya pri obosnovanii ekonomicheskoy politiki* [Role of instrumental methods of analysis and forecasting for substantiating economic policy]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2, 3–9.

Information about the author

Melentyev, Boris Viktorovich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: melentev@ieie.nsc.ru).

Поступила в редколлегию 11.11.2019.

После доработки 22.01.2020.

Принята к публикации 24.01.2020.

© Мелентьев Б.В., 2020